

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО МОМЕНТА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 772/2019
Получена 10.12.2019
Получена в доработанном виде 30.12.2019
Одобрена 21.01.2020
Доступна онлайн 28.02.2020

УДК 336.01

JEL: E44, E60, F30, G32, O16

Аннотация**Предмет.** Финансовый момент.**Цели.** Выявить влияние финансового момента как единства противоположностей на развитие современной национальной экономики.**Методология.** Использован системный подход с применением методов описательной статистики.**Результаты.** Выявлена реальная конечная цель глобализации — упрощение содержания национальных экономик и укрепление связей в мировой экономической системе. Эти цели определяют логическую тенденцию национальных экономик к снижению ставки процента для увеличения финансового момента, что отражается на росте риска кризиса в глобальной финансовой системе. Выделены страны, обладающие высоким финансовым моментом (Турция, Индонезия и Китай) и низким (Япония и США). Россию как активного партнера Китая и Турции, находящихся на грани конфликта, ожидает волатильность динамики экономики с демонстрацией как высоких, так и низких значений темпов роста.**Область применения.** Результаты формируют понятие и новые компетенции для лица, принимающего решения относительно разработки и реализации мер регулирования финансовой деятельности.**Выводы.** Влияние финансового момента проявляется в утрате экономической индивидуальности стран, сводя их существование к функциям мировой финансовой системы. Циклическая модель развития национальных экономик сменяется моделью «метроном», в основании которой осуществляют свое колебание развитые страны с незначительным финансовым моментом, а на вершине — экономики развивающихся рынков.**Ключевые слова:** анализ, модель, национальная экономика, темпы прироста, финансовый момент

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ влияния финансового момента на развитие экономики // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 2. — С. 299 — 315.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.2.299>

Введение

Началом исследования влияния финансового момента на развитие экономики является закон единства противоположностей, связывающий функционирование финансовой и экономической систем. Будучи едиными по своей природе они находятся в борьбе. Финансовая система стремится к установлению оптимальных пропорций распределения вновь созданной стоимости, а экономическая система — к своевременному и сбалансированному производству и потреблению.

Гипотезой исследования явилось упрощение структуры мировой финансово-экономической системы, посредством сведения существования национальных экономик к определенным функциям — назначению¹. Этому способствует глобализация и глубокое прораствание идеи необходимого доминирования финансовых систем различных стран в едином экономическом мироустройстве.

Возникающая новая форма мироустройства декларируется странами G7 в качестве

¹ Гегель Г. Наука логики. М.: АСТ, 2019. 896 с.

единственно возможной системы функционирования мировой хозяйственной деятельности. Реализация этой концепции различными мировыми институтами (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и т.п.) позволяет устранить индивидуальность национальных экономик.

Глобальная финансовая система становится субстанцией современной мирохозяйственной деятельности, определяющей возможности развития национальных экономик. Исторический опыт показывает, что сопротивление этому явлению неразумно и приводит к ограничению экономической свободы и усилению энтропии как на уровне отдельных стран, так и мировой экономики в целом.

В исследовании поставлена задача оценить влияние финансового момента на развитие экономики. Объектом исследования является совокупность стран «Группа двадцати» (the Group of Twenty, G20) — клуб правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Во избежание значительного влияния шумов вследствие роста энтропии от взаимовлияния стран мира и в виду активного процесса глобализации было наложено ограничение в рамках стран G20. При этом сохраняется возможность оценить изменения на уровне отдельных стран и их мирохозяйственной деятельностью совокупности.

Под финансовым моментом понимается проявление движущей силы экономических отношений, как следствие закона единства противоположностей, в виде формирования, распределения и использования всей совокупности фондов денежных средств, необходимых для обеспечения процессов производства, распределения, обмена, потребления материальных благ. В качестве меры финансового момента выступает отклонение показателей функционирования финансовой системы вследствие изменения темпов движения денежных средств.

В качестве движущей силы изменения движения денежных средств выступает ставка процента.

Для устранения проблемы правомерности сравнения различных экономик выделим два существенных момента: во-первых, оценивается субстрат финансовой системы, ее назначение; во вторых — исследование сосредоточено на изменениях темпов прироста (Rates of Gain, RG) показателей (M1, M3, долгосрочные процентные ставки и др.). RG показателей финансовой системы соотносятся с RG показателей ВВП (прогнозируемого реального и долгосрочного, номинального) внутреннего спроса, инвестиций, валового накопления основного капитала, инвестиций сектора домашних хозяйств, инвестиций со стороны корпоративного сектора, инвестиций со стороны сектора государственного управления.

В качестве объекта исследования определены знания о процессе внутреннего самодвижения национальных экономик в соответствии со сложившейся самоидентифицирующей и мировой финансовыми системами. Предметом исследования определен финансовый момент, его становление, как структуры и наполнения национальной экономики, а также основы субстрата финансовой системы страны.

Элементной базой анализа влияния финансового момента на развитие современной национальной экономики являются страны G20 («Группа двадцати»), активно демонстрирующие негативную реакцию на нарастающие противоречия в глобальном сосуществовании, переходящие в реальные конфликты. Это реакция как ответ в 1990 г. на азиатский финансовый кризис и общемировой экономический кризис 2008 г. Проводимые саммиты G20 являются глобальными форумами для сотрудничества и консультаций по вопросам, относящимся к международной финансово-экономической системе.

В то же время следует отметить малозначимую роль саммитов G20. Например, после Санкт-Петербургского саммита (5–6 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге), в ходе

которого большинство лидеров стран Большой двадцатки высказались против военной интервенции в отношении Сирии, военные действия ограничены не были. 26 августа 2015 г. Россия и Сирия заключили Соглашение о размещении авиационной группы Вооруженных сил Российской Федерации на сирийской территории (аэродром Хмеймим)².

Итак, приходим к пониманию необходимости анализа влияния финансового момента как движущей силы развития экономики, перехода от простой ее формы к сложной, от предмета (назначения) к субстанции с ориентацией на устойчивый процесс производства и прогрессивную форму развития общества.

Обзор литературы

В отношении влияния финансового момента, как вида движения материи, на развитие экономики наблюдается широкое многообразие разнообразных знаний, не всегда образующих единство. Но безусловным остается тот факт, что сущностной составляющей современной экономики является финансовая система, которая проявляется как форма организации денежных отношений между субъектами воспроизводственного процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта. Денежные отношения имеют экономическую природу в виде товарного обмена, являющегося предикатом производства и потребления, опосредованного деньгами.

Возрастающие требования к финансовой системе, связанные с ростом сложности экономических процессов, возникновением многообразных нелинейных экономических систем, включающих человеческие субъекты (субъективными факторами), реализующими эволюционную функцию вблизи точки равновесия и возникающих условий

асимптотического хаотического состояния³ [1, 2], меняют требования к назначению финансовой системы и разнообразию совокупности ее элементов.

Актуальность исследования влияния финансового момента на развитие экономики связано с ростом хаотичности поведения стейкхолдеров⁴, что предполагает введение адаптивного метода управления синхронизацией финансовых систем [3], оптимизацией финансовых потоков в экономическом пространстве [4] при топологическом сохранении исходной динамики экономической системы, в том числе за счет формирования многообразия аттракторов.

Эмпирические данные разнообразных исследований показывают, что в развитых странах регулятивная среда является системно важной, поскольку она снижает уязвимость банковской системы за счет весьма рискованного обмена финансовыми продуктами [5, 6]. При этом для развивающихся рынков характерны финансовые системы, основанные преимущественно на банках, в то время как в развитых странах для финансовых систем характерен рынок капитала. Итак, в рамках характерных условий существования разных рынков различаются методы вмешательства государства в деятельность финансовых систем.

Тип финансовой системы влияет на распределение доходов. Рыночная финансовая система ведет к улучшению распределения доходов в развитых странах, а банковская финансовая система сокращает неравенство доходов в развивающихся странах [7].

Таким образом, взаимосвязь между структурой финансовой системы и экономическим развитием существует.

² Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26.08.2015 (ратифицировано Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ, вступило в силу 12.11.2016, письмо МИД России от 22.11.2016 № 20737/дп).
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>

³ Полтораднева Н.Л., Завьялова Д.А. Современная структура национальной финансовой системы в контексте финансовой безопасности страны // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 3. С. 580—595.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.580>

⁴ Стейкхолдер (*англ.* stakeholder), заинтересованная сторона, причастная сторона — физическое лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно системы или ее свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям.
URL: <https://www.iso.org/ru/standard/43564.html>

Эмпирическая связь между структурой финансовой системы и экономическим развитием показывает, что развитие банковского сектора и финансовых рынков выше в странах, где наблюдается более высокий уровень ВВП на душу населения. Следовательно, страны со смешанными и рыночными финансовыми системами являются более развитыми в экономическом отношении [8, 9]. Рыночная капитализация положительно влияет на рост ВВП, хотя торговля акциями на финансовых рынках оказывает незначительное влияние на положительные изменения в экономике.

Декомпозиция индекса финансового развития по отдельным странам позволяет выявить особенности финансовых систем, которые следует учитывать участникам и регуляторам финансового сектора⁵ — функциональные (потенциал финансового развития, уровень либерализации и др.), институциональные (уровень информационной прозрачности, страновой риск, уровень операционной эффективности и др.) и т.п.⁶. Большинство функций, которыми современные исследователи пытаются наделить финансовые отношения, являются либо частными случаями, выявленными в результате функционального анализа, либо результатом совокупного воздействия этих функций на элемент системы общественных отношений⁷.

Начало глобального сглаживания диспропорций развития финансовых систем можно связать с периодом финансового кризиса 2007—2008 гг. и принятием Basel III Базельским комитетом по банковскому надзору⁸, выделяющего категорию системообразующих

банков и регламентирующего требования национальных регуляторов к ним.

Если мировая экономика в период 2019—2021 гг. начнет стагнировать, а затем перейдет к рецессии, очевидно, что она повторно столкнется с вызовами 2008—2009 гг. В связи с этим очень важно учесть негативные эффекты и опыт послекризисного восстановления в период 2009—2014 гг. и не допустить дальнейшего усиления разрыва между лидерами и отстающими странами⁹.

Итак, сложившийся в обществе базис знаний в области изменения финансовых рынков и структуры национальной и мировой финансовой систем позволяет понять многообразие возможностей влияния финансового момента на развитие национальных экономик в условиях глобализации. В то же время из этого многообразия следует выделить совокупность инструментов, применение которых обеспечит прогресс национальных экономик и их устойчивость.

Метод

Для оценки влияния финансового момента на развитие российской экономики применим методы описательной статистики, включающей в себя обработку эмпирических данных, их систематизацию, наглядное представление в форме графиков и таблиц, их количественное описание посредством основных статистических показателей. С помощью описательной статистики оценим массив данных по статистическим показателям — медиане и дисперсии.

Оценка финансового момента

Для оценки финансового момента стран G20 применим статистический анализ RG совокупности индикаторов — узкие деньги M1, широкая денежная масса M3, долгосрочные процентные ставки, всего финансы — по данным The Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD и The International Labour Organization,

⁵ Евлоева Л.Б., Львова Н.А. Потенциал непараметрических моделей в методологии международных финансовых сравнений // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 1. С. 4—14. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.4>

⁶ Львова Н.А., Дарушин И.А. Институты и инструменты формирующегося финансового рынка // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 2. С. 248—262. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.248>

⁷ Лукин А.Г. Функциональный анализ финансовых отношений // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 4. С. 740—754. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.4.740>

⁸ Белоусов А.Л., Апостолов А. Генезис и регулирование системно значимых банков // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 2. С. 326—335. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.326>

⁹ Дорофеев М.Л. Актуальные проблемы финансовой стабильности еврозоны // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 4. С. 955—976. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.4.955>

ILO. Оценка финансового момента проводится в среде прикладных программ SPSS Statistics.

В результате оценки выявлено (табл. 1):

- RG M1: высокие медианные (Me) значения — Турция, Индонезия и Китай, низкие — Япония и США; высокая дисперсия (σ^2) — Россия, Турция, Китай, Корея и Бразилия, низкая — Мексика и Япония;
- RG M3: высокие Me — Россия, Турция, Бразилия, Китай и Индия, низкие — Япония и США; высокая σ^2 — Россия, Саудовская Аравия, Великобритания, Австралия и Китай, низкая — Япония, Корея, США и Канада;
- RG Long-term interest rates: высокие Me — ЮАР, Мексика, Австралия и США, низкие — Франция, Япония и Германия; высокая σ^2 — Германия, Япония, Россия и Франция, низкая — ЮАР, Индия и Мексика;
- RG Total Finance: высокие Me — Турция, Китай, Индонезия и Россия, низкие — ЮАР, Япония и США; высокая σ^2 — Япония, Россия, Канада и США, низкая — ЮАР, Индонезия, Саудовская Аравия, Бразилия, Китай и Индия.

Итак, RG M1 G20 отражают высокие RG наполняемости экономики банкнотами и монетами в обращении, средствами на текущих и депозитных счетах частного сектора Турции, Индонезии и Китая, а низкие — Японии и США. Высокая σ^2 наполняемости M1 у Турции и Китая, показывает снижение управляемости в финансовой системе, связанное с энтропией девальвационных тенденций в отношении национальной валюты. На фоне Турции и Китая, Япония при низких Me и σ^2 RG M1, демонстрирует усиление структурированности финансовой системы. Итак, среди стран G20 по RG M1 незначительным финансовым моментом обладает Япония. Россия с высокой волатильностью приближается к группе стран (Турция и Китай) с высоким финансовым моментом, вызванным ростом энтропии и наполняемостью M1 экономики.

Наблюдаемая динамика RG M3 G20 усиливает опасения относительно критического увеличения финансового момента Турции и Китая. Выявлена волатильная динамика процесса вхождения в эту группу России, Бразилии и Индии. Этому способствует отложенная реакция финансовой системы на активный рост выпуска государственных облигаций в национальной валюте, а также в долл. США (долларовые валютные облигации) и евро (евробонды). При этом к Японии, с незначительным финансовым моментом, присоединяются и США.

Исходя из выявленных положений RG M1&M3 естественным образом в зону падения долгосрочных процентных ставок проваливается Япония. Положение Франции и Германии в одной группе с Японией, есть результат (высокая волатильность) экономического и политического давления со стороны США. Это давление дало возможность остаться США в группе стран с высокими RG Long-term interest rates (ЮАР, Мексика и Австралия). Российская финансовая система почувствовала (рост волатильности) на себе экономико-политическое давление США на Германию и Францию, что выразилось в значительном снижении ключевой ставки Банка России.

Результаты оценки RG Total Finance отражают низкие значения финансового момента Японии и США, высокие — Турции, Китая, Индонезии и России. При этом рост волатильности RG Total Finance Японии и США указывает на их вхождение в рецессию, а России — стагнацию.

Анализ влияния финансового момента

Для оценки влияния финансового момента на развитие экономики стран G20 рассмотрим RG ВВП и внутреннего спроса (табл. 2), инвестиций (инвестиции сектора домашних хозяйств, со стороны корпоративного сектора и сектора государственного управления), валового накопления основного капитала (табл. 3).

В результате оценки RG индикаторов экономики стран G20 выявлены высокие позиции:

- ВВП — Китай, Турция, Индия, Россия и Индонезия; реальный ВВП (долгосрочный прогноз) — Индия, Индонезия, Турция, Австралия и ЮАР; реальный ВВП (прогноз) — Россия, Мексика, Бразилия, Австралия и Индонезия; номинальный ВВП (прогноз) — Аргентина, Бразилия, ЮАР, Индонезия и Япония; общие темпы прироста ВВП — Бразилия, Индонезия, Россия, Австралия и Мексика; прогноз внутреннего спроса — Австралия, Корея и Индия (табл. 2);
- инвестиционный прогноз — Индия, США и Индонезия; инвестиционный ВНОК (валовое накопление основного капитала) — США и Индонезия; инвестиции сектора домашних хозяйств — Россия, Мексика, Бразилия и США; инвестиции со стороны корпоративного сектора — Австралия, Турция, США, Италия и Япония; инвестиции со стороны сектора государственного управления — Австралия, Германия, Бразилия, Канада и Китай; общий уровень инвестиций — Индонезия, Индия, США и Китай (табл. 3).

Созерцание высоких позиций развития экономики стран G20 позволило выделить активные страны — Индонезия, Австралия и США.

Разбор результатов

Индонезия является вершиной модели (метронома) активности влияния финансового момента на развитие экономики стран G20, а Япония и США — ее основанием. Естественно, что наибольшим отклонением (наполнением) в развитии экономики под действием финансового момента обладает страна, находящаяся ближе к вершине маятника метронома. Близость к вершине предполагает динамичный уклад (индустриальный тип) экономики и простоту формы государственного устройства (унитарное государство).

Индонезия — государство в Юго-Восточной Азии, население — более 266 млн чел., территория — 1 919 440 км². Унитарное государство, президентская республика. Аграрно-индустриальная страна с динамично развивающейся экономикой. Объем ВВП по

паритету покупательной способности около 12 тыс. долл. США на душу населения.

Страна богата полезными ископаемыми. Запасы нефти разведаны практически во всех регионах. В стране имеются существенные запасы угольного метана, общий объем которых составляет около 13 трлн м³, имеются залежи руд железа, олова, бокситов и алюминия, никеля, марганца и др.

В объеме ВВП доля промышленного производства и сферы услуг составляет более 40%, сельского хозяйства — около 14%. В промышленности занято около 14%, а в сельском хозяйстве — 38% и в сфере услуг — 48% работающего населения. Для населения характерно значительное расслоение по доходам — децильный коэффициент выше 11, более 13% проживает ниже уровня бедности. Серьезной проблемой экономики является коррупция.

В добывающей промышленности действуют в основном крупные национальные компании, значительная часть из которых принадлежит государству, а также западные сырьевые корпорации. Традиционно в больших масштабах добывается углеводородное сырье.

Основной сельскохозяйственной отраслью является земледелие. Обрабатываемые земли составляют около 13% территории страны.

В целом экономика Индонезии сходна по строению с экономикой России. Это проявляется в сходстве регулирования деятельности финансовой системы. В 2005 г. Банком Индонезии была развернута долгосрочная программа минимизации численности действующих в стране частных банковских учреждений. Это привело к тому, что 10 крупнейших банков контролируют более 60% финансового сектора. Даже процентные ставки очень близки. Индонезия: последняя — 5%, наивысшая — 12,75%, самая низкая — 4,25%; Россия: 6,5%, 17,5 и 5%, соответственно¹⁰.

Сопоставление влияния финансового момента Индонезии и России на развитие экономики позволяет предположить, что российская

¹⁰ Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com>

экономика в скором времени достигнет темпов роста ВВП более 3%. Оптимизм основан на наблюдаемом процессе стабилизации на одном уровне годовых темпов роста производства на одного работника, безработицы и отношения безработицы к годовому темпу роста на одного работника (рис. 1). В большей мере это связано с небольшим различием медианных значений годового темпа роста производства на одного работника и разностью безработицы к годовому темпу роста на одного работника — 2,47% и 2,59%, соответственно. Это положение отражает стабилизацию востребованности трудовых ресурсов в материальном процессе производства.

Достижению 3-процентного уровня роста ВВП российской экономики должно способствовать значительное увеличение внешнеторгового сальдо за последние годы: 2017 г. $RG = 27,94\%$; 2018 г. $RG = 68,9\%$. Индонезия, напротив, демонстрирует падение с высоких уровней темпов прироста внешнеторгового сальдо: 2017 г. $RG = 34,86\%$; $RG = -172,47\%$ (рис. 2).

Росту ВВП также способствует противочиклический характер экономической политики Банка России, снижающий воздействие конъюнктуры мирового рынка нефти на динамику национальной валюты и ограничивающий ее волатильность. Регулирование рискованных сегментов кредитования позволило предотвратить накопление системных финансовых рисков [10, 11] и внести положительный вклад в ограничение инфляционных процессов¹¹, расширить возможности для принятия оптимальных управленческих решений [12, 13].

Выводы

Процесс глобализации достигает высшей стадии усложнения мироустройства и укрепления связей в мировой экономической системе. Глобализация стирает экономическую индивидуальность стран посредством

упрощения содержания, сводя их существование к доминирующим функциям финансовых систем. Ввиду игнорирования многообразия вторичных функций финансовых систем, теряющих свой смысл в условиях глобализации для высокоразвитых стран, но являющихся актуальными для развивающихся стран, повышаются риски стабильности функционирования национальных и мировой финансовых систем.

В контексте изложенного модель развития стран уже не связывается с мировым экономическим циклом, а в большей мере ассоциируется с метрономом, где основанием выступают развитые страны с незначительным финансовым моментом существенно влияющих на темпы роста экономики развивающихся стран, требующих от них значительного повышения финансового момента. Это требование выражается в побуждении к снижению ставки процента и, как следствие, увеличению финансового момента, что отражается на увеличении рисков в финансовой системе. Действие модели «метроном» можно понять в результате осмысления последствий перехода человеческого организма, длительно функционирующего на высоких значениях частоты сердечных сокращений, на низкие их значения. В скором времени следует ожидать кризис в функционировании финансовой системы национальных экономик, вызванный замедлением мирового денежного оборота.

И этого невозможно избежать, так как глобальная финансовая система стала субстанцией мирохозяйственной деятельности, определяющей возможности развития национальных экономик. В исследовании поставлена задача оценить влияние финансового момента на развитие экономики. Объектом исследования является совокупность стран G20. Для снятия вопроса правомерности сравнения различных экономик оценивается субстрат финансовой системы с концентрацией на изменениях RG финансово-экономических показателей.

В результате оценки финансового момента стран G20 выявлены высокие RG

¹¹ Тиунова М.Г. Политика Банка России в условиях усиления волатильности на внешних рынках // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 4. С. 840—856.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.4.840>

наполняемости экономики банкнотами и монетами в обращении, средствами на текущих и депозитных счетах частного сектора в Турции, Индонезии и Китае, низкие — Японии и США. Наблюдаемая динамика RG M3 отражает критическое увеличение финансового момента Турции и Китая. В совокупности критический финансовый момент и волатильность RG M1&M3 отражает стагнацию экономики Турции и Китая¹². Россию как активного экономического партнера Китая и Турции, находящихся на грани конфликта¹³, ожидает снижение темпов роста экономики.

Представление о влиянии финансового момента на развитие экономики стран G20 сводится к модели метронома, где вершина — Индонезия, а основание — Япония и США. Близость к вершине отражает высокое влияние финансового момента на развитие экономики. Выявлено, что развитие экономики Индонезии сходно с российской, в том числе относительно регулирования деятельности финансовой системы. Сопоставление влияния финансового момента Индонезии и России на развитие экономики позволяет предположить, что российская экономика в скором времени достигнет темпов роста ВВП более 3%.

¹² Волна дефолта Китая на \$ 17 млрд вот-вот побьет рекорд. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-03/china-s-17-billion-default-wave-is-about-to-break-a-record>; Плохие новости для продавцов газа, так как замедление роста в Китае будет ухудшаться. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-04/bad-news-for-gas-sellers-as-slowdown-in-top-buyer-set-to-worsen?srnd=economics-vp>

¹³ Эрдоган решил на конфликт с Китаем ради мусульман. URL: <https://news.rambler.ru/world/41710202-erdogan-reshihsyana-konflikt-s-kitaem-radi-musulman>

Таблица 1

Темпы прироста (RG) G20 — узкие деньги M1, широкая денежная масса M3, долгосрочные процентные ставки, всего финансы

Table 1

G20's rates of growth (RG) in narrow money M1, broad money M3, long-term interest rates, total finance

Country, G20	RG Narrow money M1, Total, 2015=100, 2005–2018		RG Broad money M3, Total, 2015=100, 2005–2018		RG Long-term interest rates, Total, % per annum, 2004–2018		RG Total Finance	
	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2
Австралия	9,64	1,62E+01	7,56	2,11E+01	-1,96	1,71E+02	7,56	7,72E+03
Бразилия	7,74	4,51E+01	16,18	1,92E+01	—	—	11,96	3,35E+02
Канада	8,45	3,26E+00	7,4	5,27E+00	-5,8	4,62E+02	7,4	6,99E+04
Китай	13,45	4,86E+01	15,54	2,08E+01	—	—	14,49	3,88E+02
Франция	—	—	—	—	-13,55	8,66E+02	-13,55	8,66E+02
Германия	—	—	—	—	-10,3	6,12E+03	-10,3	6,12E+03
Индия	12,06	3,12E+01	14,27	2,07E+01	-2,92	6,39E+01	12,06	5,08E+02
Индонезия	13,67	2,35E+01	13,31	1,18E+01	—	—	13,49	6,81E+01
Италия	—	—	—	—	-2,49	5,80E+02	-2,49	5,80E+02
Япония	4,65	6,67E+00	2,19	1,37E+00	-12,75	3,02E+03	2,19	3,04E+06
Корея	9,34	4,82E+01	7,85	2,67E+00	-3,84	2,21E+02	7,85	1,33E+04
Мексика	12,4	9,29E+00	10,62	1,85E+01	-1,29	8,51E+01	10,62	1,71E+03
Россия	12,38	1,69E+02	18,59	1,38E+02	-2,95	9,78E+02	12,38	2,27E+05
Саудовская Аравия	10,54	2,62E+01	7,1	4,54E+01	—	—	8,82	1,84E+02
ЮАР	—	—	—	—	-0,94	5,13E+01	-0,94	5,13E+01
Турция	20,65	4,99E+01	18,3	1,51E+01	—	—	19,48	6,05E+02
Великобритания	7,9	1,85E+01	7,48	3,28E+01	-6,86	3,43E+02	7,48	3,36E+04
США	7,4	2,62E+01	6,16	2,67E+00	-2,44	3,77E+02	6,16	4,38E+04

Источник: рассчитано по данным OECD (2019), Narrow money (M1) (indicator); Broad money (M3) (indicator); Long-term interest rates (indicator)

Source: Authoring, based on data the OECD (2019), Narrow money (M1) (indicator), Broad money (M3) (indicator), Long-term interest rates (indicator)

Таблица 2

Темпы прироста (RG) G20 — ВВП, реальный ВВП долгосрочный прогноз, реальный ВВП прогноз, номинальный ВВП прогноз, общие темпы прироста ВВП, прогноз внутреннего спроса

Table 2

G20's rates of growth (RG) in GDP, Real GDP – long-term forecast, real GDP forecast, nominal GDP forecast, total rates of growth in GDP, domestic demand forecast

Country, G20	RG Gross domestic product (GDP), 2005 – 2018		RG Real GDP long-term forecast, 2021 – 2060		RG Real GDP forecast, 2018 – 2021	
	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2
Аргентина	3,98	3,02E+01	2,25	3,69E-01	-92,69	9,32E+03
Австралия	3,77	8,28E+00	2,79	7,19E-03	6,7	8,46E+02
Бразилия	3,79	1,37E+01	1,74	3,71E-01	7,55	2,90E+03
Канада	3,16	7,74E+00	1,94	1,75E-02	-6,29	4,63E+02
Китай	9,43	8,84E+02	1,84	1,17E+00	-5,28	4,12E+00
Франция	3,25	4,26E+00	1,99	1,64E-01	-16,2	1,94E+02
Германия	4,11	7,29E+00	1,45	2,76E-02	-34,99	6,05E+03
Индия	7,88	4,42E+00	4,12	1,45E+00	-0,98	1,03E+02
Индонезия	5,75	7,98E+02	3,58	3,92E-01	0,12	3,93E+00
Италия	1,95	8,04E+00	1,19	2,15E-01	-25,98	7,74E+03
Япония	2,68	6,56E+00	1,21	3,26E-02	-8,16	2,40E+03
Корея	3,55	6,00E+00	1,45	3,81E-01	-6,92	3,47E+02
Мексика	3,89	8,39E+00	2,54	9,19E-02	11,17	1,09E+05
Россия	5,87	1,03E+02	0,76	1,56E-01	12,74	2,08E+03
Саудовская Аравия	2,85	1,01E+01	2,13	4,32E-02	—	—
ЮАР	2,74	7,66E+02	2,67	4,89E-02	-14,52	1,05E+04
Турция	8,02	2,39E+01	2,95	7,05E-01	-28,58	2,15E+05
Великобритания	2,99	5,81E+00	2,16	4,04E-02	-14,85	4,47E+02
США	3,08	6,14E+02	1,92	2,34E-02	-7,27	3,80E+02

Продолжение таблицы

Country, G20	RG Nominal GDP forecast, 2018 – 2021		Total RG GDP		RG Domestic demand forecast, 2005 – 2018	
	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2	Me,%	σ^2
Аргентина	11,86	3,20E+02	3,12	2,12E+07	-125	2,45E+04
Австралия	-11,21	1,56E+02	3,28	1,62E+05	15	9,45E+04
Бразилия	6,32	1,17E+02	5,05	2,05E+06	—	—
Канада	-0,81	3,14E+02	0,56	5,30E+04	-24,32	5,74E+04
Китай	-8,14	1,18E+02	-1,72	1,81E+05	-1,23	5,55E+02
Франция	-0,74	2,70E+02	0,62	1,86E+04	-6,67	3,73E+04
Германия	-12,86	3,83E+02	-5,71	8,79E+06	-19,23	7,69E+04
Индия	0,92	1,82E+02	2,52	7,52E+03	1,25	6,04E+03
Индонезия	4,43	3,34E+02	4	1,42E+05	—	—
Италия	0,24	2,49E+03	0,72	1,33E+07	-33,33	1,26E+05
Япония	3,95	6,25E+03	1,94	8,70E+06	-21,43	1,74E+04
Корея	-16,69	8,90E+03	-2,73	1,93E+07	7,89	2,19E+04
Мексика	-3,75	8,19E+02	3,22	2,98E+09	-33,33	2,29E+04
Россия	-13,28	3,34E+03	3,31	2,62E+06	-46,88	3,29E+04
Саудовская Аравия	—	—	2,49	5,06E+01	—	—
ЮАР	5,75	9,71E+02	2,71	2,45E+07	—	—
Турция	-5,67	9,06E+01	-1,36	1,15E+10	-17,05	1,53E+05
Великобритания	-6,07	1,15E+02	-1,95	4,41E+04	-15,97	2,33E+04
США	0,85	4,18E+02	1,39	6,58E+04	-16,28	8,33E+03

Источник: рассчитано по данным OECD (2019), Gross domestic product (GDP) (indicator); Real GDP long-term forecast (indicator); Real GDP forecast (indicator); Nominal GDP forecast (indicator); Domestic demand forecast (indicator)

Source: Authoring, based on data the OECD (2019), Gross Domestic Product (GDP) (indicator), Real GDP long-term forecast (indicator), Real GDP forecast (indicator), Nominal GDP forecast (indicator), Domestic demand forecast (indicator)

Таблица 3

Темпы прироста (RG) G20 — инвестиционный прогноз, инвестиционный ВНОК (валовое накопление основного капитала), инвестиции секторов домашние хозяйства, корпоративный и государственный управления, общий уровень инвестиций

Table 3

G20's rates of growth (RG) in investment forecast, investment GFCF (Gross fixed capital formation), investment of the household sectors, corporate governance and public administration, total investment

Country, G20	RG Investment forecast, 2005 – 2021		RG Investment GFCF, 2005 – 2018		RG Investment by sector Household, % of GFCF, 2005 – 2018	
	Me, %	σ^2	Me, %	σ^2	Me, %	σ^2
Аргентина	-132,39	2,09E+04	-147,54	1,86E+04	—	—
Австралия	-13,25	1,13E+04	-19,77	3,88E+05	-2,54	7,73E+02
Бразилия	-29,27	9,30E+04	-62,01	1,23E+05	0,88	4,75E+01
Канада	-60	4,45E+04	-55	4,82E+04	-0,34	1,44E+01
Китай	—	—	—	—	-0,83	1,45E+02
Франция	-27,56	1,26E+05	-28,78	1,21E+05	-0,75	3,11E+00
Германия	-62,5	1,30E+05	-47,88	1,23E+05	-0,02	5,12E+00
Индия	10,91	4,16E+03	-1,5	5,02E+03	—	—
Индонезия	7,69	5,44E+03	5,16	6,54E+03	—	—
Италия	-14,29	5,18E+04	-10,27	6,70E+04	-0,47	5,27E+00
Япония	-48,39	6,64E+05	-55,86	8,14E+05	-2,4	7,04E+02
Корея	-17,86	6,76E+05	-14	2,81E+05	-2,77	1,47E+02
Мексика	-80	3,37E+04	-58,82	1,34E+04	2,6	9,49E+01
Россия	-29,78	3,61E+04	-54,03	2,19E+04	3,55	8,93E+01
ЮАР	-52,73	2,98E+04	-47,26	2,18E+04	-0,96	7,40E+02
Турция	-38,56	4,21E+05	-50,8	5,84E+04	-0,52	5,98E+01
Великобритания	-43,94	1,94E+04	-36,26	2,06E+04	-0,04	1,75E+01
США	10,53	2,74E+04	6,24	3,29E+04	0,87	3,55E+01

Продолжение таблицы

Country, G20	RG Investment by sector Corporate, % of GFCF, 2005 – 2018		RG Investment by sector General government, % of GFCF, 2005 – 2018		Total RG Investment	
	Me, %	σ^2	Me, %	σ^2	Me, %	σ^2
Аргентина	—	—	—	—	-139,97	2,78E+06
Австралия	2,07	3,34E+01	1,62	1,02E+02	-2,54	2,97E+10
Бразилия	-0,36	1,22E+01	0,5	8,10E+01	-0,36	3,59E+09
Канада	0,13	2,89E+01	0,43	1,18E+02	-0,34	6,45E+08
Китай	0,16	1,03E+01	0,09	5,79E+01	0,09	4,70E+03
Франция	0,63	1,97E+00	-2,66	2,97E+01	-2,66	4,56E+09
Германия	0,16	2,87E+00	0,65	3,75E+01	-0,02	4,81E+09
Индия	—	—	—	—	4,71	3,70E+05
Индонезия	—	—	—	—	6,42	6,11E+05
Италия	0,78	9,08E+00	-2,41	6,77E+01	-2,41	1,09E+09
Япония	0,74	3,09E+00	-1,61	7,46E+02	-2,4	1,66E+11
Корея	0,75	8,11E+00	-1,45	8,55E+01	-2,77	8,82E+10
Мексика	-1,15	1,01E+03	-3,09	3,57E+02	-3,09	2,11E+08
Россия	0,24	1,03E+01	-0,41	2,32E+02	-0,41	2,76E+08
ЮАР	0,15	4,73E+00	-0,35	2,35E+01	-0,96	2,04E+08
Турция	1,8	1,88E+01	-5,55	1,59E+02	-5,55	3,37E+10
Великобритания	0,25	1,51E+01	-2,19	5,47E+02	-2,19	1,18E+08
США	1,1	7,43E+02	-1,04	5,93E+01	1,1	2,72E+08

Источник: рассчитано по данным OECD (2019), Investment forecast (indicator); Investment (GFCF) (indicator); Investment by sector (indicator); Investment by sector (indicator); Investment by sector (indicator)

Source: Authoring, based on data the OECD (2019), investment forecast (indicator), investment (GFCF) (indicator), investment by sector (indicator), investment by sector (indicator), investment by sector (indicator)

Рисунок 1

Годовой темп роста производства на одного работника, безработица, отношение безработицы к годовому темпу роста на одного работника в России

Figure 1

The annual rate of growth in production per employee, unemployment, ratio of unemployment to the annual growth rate per employee in Russia

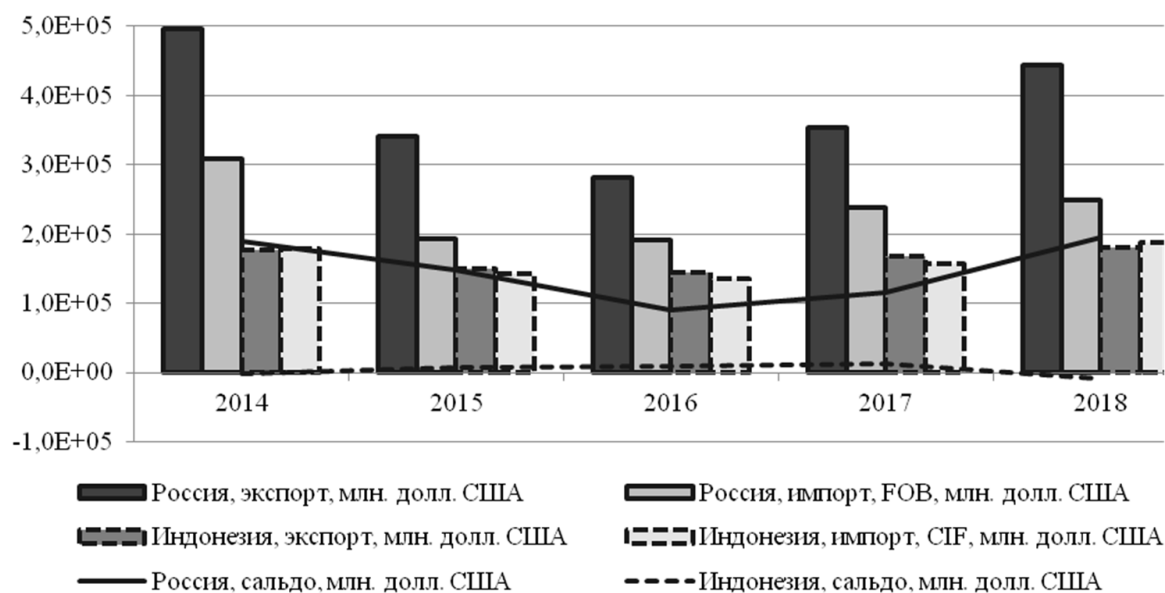
Источник: рассчитано и построено по данным International Labour Organization (ILO).

URL: <https://www.ilo.org> (Accessed on 26 November 2019).

Source: Authoring, based on the International Labour Organization (ILO). URL: <https://www.ilo.org>

Рисунок 2
Торговля товарами по отдельным показателям

Figure 2
Trade in goods by indicator

Источник: International Financial Statistics (IFS). URL: <http://data.imf.org>

Source: International Financial Statistics (IFS). URL: <http://data.imf.org>

Список литературы

1. Simion D., Stanciu M., Armășelu S. Correlation Analysis Between Structure Financial System and Economic Growth in Romania. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 32, pp. 1332–1341. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01510-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01510-5)
2. Wen Ch., Yang J. Complexity Evolution of Chaotic Financial Systems Based on Fractional Calculus. *Chaos, Solitons & Fractals*, 2019, vol. 128, pp. 242–251. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2019.08.005>
3. Gong X.-L., Liu X.-H., Xiong X. Chaotic Analysis and Adaptive Synchronization for a Class of Fractional Order Financial System. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2019, vol. 522, pp. 33–42. URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.01.138>
4. Huang Y., Wan J., Huang X. Quantitative Analysis of Financial System Fragility Based on Manifold Curvature. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2019, vol. 523, pp. 1276–1285. URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.04.030>
5. Hamdaoui M., Maktouf S. Financial Reforms and Banking System Vulnerability: The Role of Regulatory Frameworks. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2020, vol. 52, pp. 184–205. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.10.007>
6. Ahn D., Kim K.-K. Optimal Intervention under Stress Scenarios: A Case of the Korean Financial System. *Operations Research Letters*, 2019, vol. 47, iss. 4, pp. 257–263. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orl.2019.03.019>
7. Moradi Z.S., Mirzaeenejad M., Geraeenejad G. Effect of Bank-Based or Market-Based Financial Systems on Income Distribution in Selected Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 510–521. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30067-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30067-3)
8. Deltuvaitė V., Sinevičienė L. Research on the Relationship between the Structure of Financial System and Economic Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 156, pp. 533–537. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.11.235>
9. Mishra S., Narayan P.K. A Nonparametric Model of Financial System and Economic Growth. *International Review of Economics & Finance*, 2015, vol. 39, pp. 175–191. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2015.04.004>
10. Gao W., Yan L., Saeedi M., Nik H.S. Ultimate Bound Estimation Set and Chaos Synchronization for a Financial Risk System. *Mathematics and Computers in Simulation*, 2018, vol. 154, pp. 19–33. URL: <https://doi.org/10.1016/j.matcom.2018.06.006>
11. Giudici P., Sarlin P., Spelta A. The Interconnected Nature of Financial Systems: Direct and Common Exposures. *Journal of Banking & Finance*, 2017, vol. 112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2017.05.010>
12. Klemkosky R.C. Financial System Fragility. *Business Horizons*, 2013, vol. 56, iss. 6, pp. 675–683. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2013.07.005>
13. López-de-Foronda O., López-de-Silanes F., López-Iturriaga F.J., Santamaría-Mariscal M. Overinvestment, Leverage and Financial System Liquidity: A Challenging Approach. *BRQ Business Research Quarterly*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 96–104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.brq.2018.08.001>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE IMPACT OF FINANCIAL MOMENTUM ON THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY**Valerii V. SMIRNOV**I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>**Article history:**Article No. 772/2019
Received 10 December 2019
Received in revised form
30 December 2019
Accepted 21 January 2020
Available online
28 February 2020**JEL classification:** E44, E60,
F30, G32, O16**Keywords:** analysis, model,
national economy, growth
rate, financial momentum**Abstract****Subject** The article discusses the momentum in finance.**Objectives** The study reveals the impact of financial momentum as the unity of antipodes in the development of the national economy.**Methods** The study is based on a systems approach and methods of descriptive statistics.**Results** I discover the ultimate goal of globalization, i.e. the substantive simplification of national economies and strengthening of global economic ties. The goals determine the logic tendency of national economies for reducing the interest rate so as to gain the financial momentum and, consequently, fanning the crisis risk in the global financial system. The global financial system became the substance of global economic processes, which determined development opportunities of national economies. I reveal what countries have the high and low financial momentum.**Conclusions and Relevance** Being the unity of antipodes in the modern economic development, financial momentum causes countries to lose their economic identity, making them just functions of the global financial system. The cyclical development model of national economies is replaced with the metron model that rests on fluctuating advanced economies with the low financial momentum at its bottom and emerging economies at its top. The findings crystallize the concept and new competencies for a person who decide on the determination and performance of financial regulation activities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Impact of Financial Momentum on the Development of the Economy. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 2, pp. 299–315.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.2.299>**References**

1. Simion D., Stanciu M., Armășelu S. Correlation Analysis Between Structure Financial System and Economic Growth in Romania. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 32, pp. 1332–1341. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01510-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01510-5)
2. Wen Ch., Yang J. Complexity Evolution of Chaotic Financial Systems Based on Fractional Calculus. *Chaos, Solitons & Fractals*, 2019, vol. 128, pp. 242–251. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2019.08.005>
3. Gong X.-L., Liu X.-H., Xiong X. Chaotic Analysis and Adaptive Synchronization for a Class of Fractional Order Financial System. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2019, vol. 522, pp. 33–42. URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.01.138>
4. Huang Y., Wan J., Huang X. Quantitative Analysis of Financial System Fragility Based on Manifold Curvature. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2019, vol. 523, pp. 1276–1285. URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.04.030>

5. Hamdaoui M., Maktouf S. Financial Reforms and Banking System Vulnerability: The Role of Regulatory Frameworks. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2020, vol. 52, pp. 184–205. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.10.007>
6. Ahn D., Kim K.-K. Optimal Intervention under Stress Scenarios: A Case of the Korean Financial System. *Operations Research Letters*, 2019, vol. 47, iss. 4, pp. 257–263. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orl.2019.03.019>
7. Moradi Z.S., Mirzaeenejad M., Geraeenejad G. Effect of Bank-Based or Market-Based Financial Systems on Income Distribution in Selected Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 510–521. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30067-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30067-3)
8. Deltuvaite V., Sinevičienė L. Research on the Relationship between the Structure of Financial System and Economic Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 156, pp. 533–537. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.11.235>
9. Mishra S., Narayan P.K. A Nonparametric Model of Financial System and Economic Growth. *International Review of Economics & Finance*, 2015, vol. 39, pp. 175–191. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2015.04.004>
10. Gao W., Yan L., Saeedi M., Nik H.S. Ultimate Bound Estimation Set and Chaos Synchronization for a Financial Risk System. *Mathematics and Computers in Simulation*, 2018, vol. 154, pp. 19–33. URL: <https://doi.org/10.1016/j.matcom.2018.06.006>
11. Giudici P., Sarlin P., Spelta A. The Interconnected Nature of Financial Systems: Direct and Common Exposures. *Journal of Banking & Finance*, 2017, vol. 112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2017.05.010>
12. Klemkosky R.C. Financial System Fragility. *Business Horizons*, 2013, vol. 56, iss. 6, pp. 675–683. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2013.07.005>
13. López-de-Foronda O., López-de-Silanes F., López-Iturriaga F.J., Santamaría-Mariscal M. Overinvestment, Leverage and Financial System Liquidity: A Challenging Approach. *BRQ Business Research Quarterly*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 96–104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.brq.2018.08.001>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.